

**«АУДАРМАТАНУ МЕН ӘДЕБИ
КОМПАРАТИВИСТИКАНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

атты халықаралық ғылыми-теориялық
конференция материалдары

21 ақпан, 2013 жыл

Материалы международной
научно-теоретической конференции
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЙ
КОМПАРАТИВИСТИКИ**

21 февраля, 2013 г.

окончательно выбирает ту или иную сторону главных сил метамира. Как известно, такая сюжетная парадигматика существовала в мировой литературе и антропологической культуре задолго до мировых религий, христианства и ислама. Она уходит корнями в жреческие религии и шаманизм. Этот мистический сюжет является зоной самого архаического и мифологического в романе Адама Мекебаева «Тайник в степи».

Литература:

1. Смагул Елубай Одинокая юрта. – Астана, Аударма, 2008, 563 с.
2. Мекебай-улы А. Құпия қойма. – Алматы, Қазақпарат, 2011, 280 б.
3. Михайлов В. Великий джуг: документальная повесть. – Алматы, Мектеп, 2008, 355 с.
4. Жаксылыков А.Ж. Интеллектуальный потенциал романа Адама Мекебаева «Тайник в степи». – Тамыр, №4 (33), 2012, с.21-29

Резюме: В статье изучается функция этиолингвистических единиц (фразеологизмов, идиом, диалектных слов, реалий) в романе Адама Мекебаева «Тайник в степи» и рассматривается проблема их перевода на русский язык. Также в статье раскрывается художественная концепция данного исторического романа.

Summary: The function of the ethnolinguistic units (phraseologisms, idioms, dialect words, realities) in the novel of Adam Mekebaev "Secret in the stepp (wilderness)" and the problem of their translation into the Russian Language are studied in the article.

Also the artistic conception of this historical novel is shown in the article.

*Жаксылыков А.Ж.,
доктор филол. наук,
Профессор кафедры теории и
методологии перевода КазНУ*

Интеллектуальный потенциал романа Адама Мекебаева «Тайник в степи»

Литература Казахстана получила новое крупное произведение, посвященное теме голодомора 30-32 гг. XX века. В девяностых годах были опубликованы сразу два крупных произведения на тему голодомора, документальный роман В. Михайлова «Хроника великого джуга» и роман-трилогия Смагула Елубаева «Одинокая юрта». Роман В. Михайлова построен на основе документальных материалов и является по своей структуре романом-исследованием, который последовательно воссоздает историческую, хроникальную картину масштабной катастрофы в 30-32 г. XX века в Советском Союзе, жертвами которой стали миллионы украинцев, поволжских немцев и казахов.

Роман-трилогия Смагула Елубаева «Одинокая юрта» является полноценным и крупным художественным произведением, первая книга

которой в основном посвящена теме голодомора в Казахстане, вторая – сталинским репрессиям 30-х годов, третья – периоду застоя в СССР семидесятых и восьмидесятых годов.

В 90-х и 2000-х годах в казахстанской литературе, исторической художественной, научной, публицистической, появилось немало произведений и трудов, посвященных теме голодомора. В большинстве своем это рассказы, статьи, исследования, очерки, монографии. Пафос почти всех этих произведений – разоблачение волюнтаристской политики вождей – идеологов, властителей большевистского диктаторского режима в Советском Союзе, которая привела к небывалой по масштабам катастрофе – массовой гибели людей, над которыми проводился социально-экономический, политический эксперимент по советизации и коллективизации. Характерно, что массовая гибель людей произошла не только в Советском Союзе, но и в других странах социалистического лагеря, в КНР, Камбодже, КНДР и др. В связи с этим историками высказывается мысль о направленном характере этих акций, которые привели к бесчисленным жертвам. Перестройка и ломка социального строя должны были покончить с враждебными классами и прослойками, которые якобы оказывали сопротивление социалистическому переустройству общества.

Тема волюнтаризма большевистских властей, поставивших цель – одним наскоком покончить с классом имущих и тем самым перескочить в новую формацию, которая остро звучит в документальном романе Валерия Михайлова и Смагула Елубаева, также выражена и в романе Адама Мекебаева, но как-то приглушенно, ибо находится здесь на втором плане. В связи с этим понятна и подоплека программной мысли этих произведений, осуждающих утопические социально-политические эксперименты по пересозданию общества, то есть глобальных революций.

На первом плане в романе Адама Мекебаева нечто другое, поэтому он выглядит произведением особого характера, несущим энергию иных интенций, требующих анализа и осмысления. Эти мысли имеют значимый интеллектуальный потенциал для переосмысления темы голодомора, к которой читатель вроде бы уже привык, полагая, что во всем виноваты вожди и полпреды большевистского режима.

За последние 80 лет в казахской литературе в структурно-содержательном плане произошла серьезная смысловая трансформация. Она заключается в том, что поменялись местами положительные и отрицательные персонажи, другое осмысление получили конфликты. Казахская проза первой половины XX века характеризовалась устойчивым схематизмом в соотношении положительных и отрицательных персонажей. Положительными героями обычно выступали большевики, представители Советской власти, руководители производств, передовики, новаторы, то есть, так называемые, борцы за светлое будущее. В этой сюжетной схеме отрицательными героями обычно выступали бай, степные феодалы, представители знати, в сороковых и пятидесятых годах –